

Н. П. Копцева¹

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КУЛЬТУРЫ НАЦИИ-ГОСУДАРСТВА И ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР (На материале анализа Красноярского края)

Актуальной задачей в современной России является модернизация государственной национальной политики, освоение современных способов изучения и предотвращения межнациональных, межэтнических и межконфессиональных конфликтов². Разумеется, в различных регионах Российской Федерации данные виды конфликтности весьма варьируются по степени напряженности³. Однако современное российское общество поликультурно и поликонфессионально, что само по себе ставит задачу постоянного экспертно-аналитического сопровождения деятельности органов региональной власти, органов местного самоуправления в части принятия ответственных политических решений⁴.

Так, Красноярский край является полиэтничным и поликонфессиональным регионом, хотя, по данным последней Всероссийской переписи населения, 89 % из 2 852 810 людей назвали себя русскими. Одновременно Красноярский край исторически складывался как культурное пространство, где сосуществуют христианство, ислам, в меньшей степени представлены буддизм и различные формы национальных религий. Красноярский край — это родина коренных малочисленных народов. В регионе проживают азербайджанцы, узбеки, таджики, латыши, армяне, молдаване, эстонцы — всего 140 различных народов. Люди, про-

живающие здесь, потенциально обладают сложными этническими идентичностями, их историческая культурная память содержит знаки, образы, символы, ценности, традиции, которые достаточно непростыми комбинациями предопределяют их актуальный социальный опыт⁵.

Начиная с 2010 года в Сибирском федеральном университете запущен научно-просветительский проект «Диалог культур в пространстве Красноярского края». Данный проект создан по инициативе ученых, аспирантов, студентов, обучающихся по направлению «Культурология». Понимание необходимости постоянного мониторинга межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений, сложности современных социальных коммуникаций должно приводить к будущим культурологам и через изучение теоретических концепций, и через участие в реальных исследовательских проектах⁶.

Понятие сложной социальной идентичности в 2002 году ввели ученые С. Роккас и М. Брюер⁷. Ее основой является отчетливое понимание человеком своей принадлежности не к одной социальной группе, а к двум и более. Человек понимает, что идеалы, ценности, нормы этих социальных групп различны, но при этом разделяет идеалы, ценности, нормы всех социальных групп, к которым он принадлежит. Ученые отмечают, что в ситуации стресса, экстрима сложная социальная идентичность значительно упрощается. Однако в реальной ситуации в конкретном культурном пространстве на психологические процессы действует большое количество факторов, которые предопределяют комплексность социальной идентичности человека.

Сложная социальная идентичность предполагает развитие таких качеств, как открытость переменам, приверженность ценностям универсализма, меньшая значимость консерватизма, высокая толерантность к разнообразию. Комплексная социальная идентичность связана с тем, что люди как бы инвестируют в свою принадлежность к определенной группе, приобретают социальный капитал, когда группа может обеспечить человеку чувство безопасности и позитивной идентичности. С. Роккас полагает, что есть определенные наложения друг на друга различных групповых идентичностей. Исследования показывают, что чем более сложной является социальная идентичность отдельного человека, тем более обоснованные и про-

¹ Заведующая кафедрой культурологии Сибирского федерального университета (Красноярск), доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч.: «Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций», «Новое будущее Сибири: ожидания, вызовы, решения», «Теория культур», «Конструирование этнокультурной и общенациональной идентичности как философская проблема», «The Cultural Aspects Of Advertising Communications In Modern China», «Truth In Martin Heideggers Fundamental Ontology» и др. Директор Красноярского филиала Российского научно-образовательного культурологического общества. Член Королевского антропологического института Великобритании и Ирландии.

² Колесник М. А. Специфика общероссийской и региональной культурной идентичности студентов Сибирского федерального университета на основе результатов ассоциативного эксперимента со словом «Родина» // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. С. 595; Лузан В. С. Социально-философский анализ динамики государственной культурной политики Российской Федерации: дис. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2011.

³ Горелова Ю. Р. Образ территории как условие формирования позитивной культурной идентичности и приоритетная задача региональной культурной политики // Kant: Социально-гуманитарные науки. 2013. № 1 (1). С. 24–32; Каримов Р. Р. Общероссийская гражданская идентичность как фактор формирования позитивного национального образа страны // Вестник Башкирского ин-та социальных технологий. 2014. № 3 (24). С. 42–46; Ливоев В. М. Идентификационные процессы в условиях модернизации в Республике Карелия // Философские науки. 2012. № 7. С. 32–41.

⁴ Осколкова Т. Л. О проблеме соотношения национального и наднационального в идентичности личности в поликультурном обществе // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2014. Т. 3, № 5. С. 128–132; Резникова К. В. Значение кинематографа для формирования общероссийской национальной идентичности // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. С. 416.

⁵ Assmann J., Czaplicka J. Collective memory and cultural identity // New German Critique. 1995. P. 125–133.

⁶ Kistova A. V., Kushnareva A. V. Forming All-Russian National Identity in the Process of Artistic Image Development. Analysis of the Artistic Painting by Vasily Ivanovich Surikov “Boyarynya Morozova” // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2011. Vol. 4, № 12. P. 1669–1683.

⁷ Roccas S., Brewer M. B. Social identity complexity // Personality and Social Psychology Review. 2002. Vol. 6, № 2. P. 88–106.

думаные моральные решения он принимает¹. Осознание человеком сложности, комплексности своей социальной идентичности в конечном итоге благоприятно сказывается на его собственной моральной позиции². Обсуждение и фиксация сложности социальной идентичности являются благоприятными социальными факторами. Подчеркивание сложных социальных

идентичностей, прояснение различий, существующих между группами, к которым люди принадлежат одновременно, акцентирование различий идеалов, ценностей, норм, традиций, моральных кодексов разных этнокультурных групп в целом увеличивают социальную солидарность, следовательно, являются социальным благом.

---

¹ Солдатова Г. У., Нестик Т. А., Шайгерова Л. А. Принцип формирования толерантности и управление рисками ксенофобии // Национальный психологический журнал. 2011. № 2 (6). С. 60–79.

² Hindriks P., Verkuyten M., Coenders M. Interminority Attitudes The Roles of Ethnic and National Identification, Contact, and Multiculturalism // Social Psychology Quarterly. 2014. Vol. 77, № 1. P. 54–74.